

## Глава 45. Талант и усилие

Съемки Чу Мэй Бо проходили очень гладко, и Шен Хуай постепенно почувствовал облегчение. Новый помощник был нанят, что сделало положение Чу Мэй Бо стабильным. Наконец-то ему пора было возвращаться в Чжунцзин.

Он не знал, ел ли и спал ли вовремя Е Кан, который в последнее время был занят записью нового альбома.

Шен Хуай внезапно немного отвлекся.

Именно тогда WeChat на его мобильном телефоне внезапно загудел. Когда он открыл его, то увидел, что это было сообщение от Е Кана.

В последнее время Е Кан был очень занят. Музыка для нового альбома уже была определена, и в последнее время он обсуждал с Ян Сянмином вопросы аранжировки композиций. Найти свободное время для отправки Шен Хуаю сообщение WeChat было непросто, поэтому, когда Шен Хуай ответил, тот сразу же начал видеозвонок.

Шен Хуай замер и ощутил легкую панику.

Лицо Е Кана появилось на его мобильном телефоне. Он выглядел немного похудевшим, но был в хорошем настроении.

Шен Хуай стал слегка рассеянным. Они расстались всего неделю назад, но ему казалось, что он давно его не видел. Подумав об этом, он понял, что они расстались впервые с тех пор, как Е Кан переродился.

Внезапно подключившись к видео, ни один из них не заговорил первым.

Через некоторое время Шен Хуай пришел в себя и тихо спросил: "Как ты себя чувствуешь?"

Е Кан также, казалось, только что пришел в себя и беспокойно кашлянул: "Хорошо, новые песни были подтверждены, и когда определимся с аранжировкой, мы сможем приступить к записи".

Эта скорость превзошла все ожидания Шен Хуая. Что он пытается сказать?

Е Кан вздохнул: "Просто в последнее время я плохо ел и спал. Младший Сюэ очень честен,

каждый раз, увидев меня, когда я пишу песню, он очень внимателен и не будет мне мешать..."

Шен Хуай: "..."

Сюэ Ченге, который только что толкнул дверь, чтобы доставить еду Е Кану, постоял немного, а затем молча отступил.

Он не мешал? Я не смею тебя беспокоить, хорошо?!

Сюэ, который каждый день приносил еду, горько вздохнул, настолько легко разочароваться, когда ты помощник своего кумира.

Е Кан, находившийся в комнате, даже не понял, что ранил сердце своего помощника. Он энергично беседовал с Шен Хуаем: "Иногда мне кажется, что я вернулся к началу, занимаюсь музыкой с несколькими друзьями, пью пиво и говорю о своих идеалах, похоже, я обрел свое подлинное сердце".

Выражение лица Шен Хуая постепенно смягчилось от его слов.

Е Кан посмотрел на него в экран телефона, но не смог удержаться от желания протянуть руку и провести пальцем по его лицу.

Один друг однажды сказал, что он подобен ветру, который невозможно поймать. В этом мире не было никого, кто мог бы остановить его. Когда-то он тоже так думал, пока не встретил этого человека перед собой.

Скучать по нему было все равно что строить замок из песка. Однако момент встречи с ним был подобен огромной волне. Замок из песка рухнул, и все его сердце было разбито вдребезги.

Е Кан открыл рот и наконец тихо спросил: "Ты... Когда ты вернешься?"

Шен Хуай замер, а затем прошептал: "Когда придет новый помощник, я сразу же вернусь".

На самом деле, Е Кан уже спрашивал его об этом раньше, но все же не мог удержаться и спросил снова. Он улыбнулся: "Хорошо".

Шен Хуай был слегка потрясен его улыбкой: "Тогда... Все в порядке. Я кладу трубку".

"Подожди."

Е Кан посмотрел в камеру. На самом деле, как обычно, он мог бы сказать несколько

двусмысленных слов, чтобы подразнить Шен Хуая, но в данный момент он ничего не мог сказать, он просто снова улыбнулся: "Ничего, я подожду, пока ты вернешься".

С этими словами он повесил трубку.

Шен Хуай долго смотрел на потемневший экран, но не выходил из оцепенения, пока его не пробудил звук открывающейся двери.

Чу Мэй Бо села и подняла брови: "Это был маленький Кан, тот, кто только что звонил?"

Шен Хуай: "..."

Чу Мэй Бо улыбнулась: "Не стесняйся. Просто будьте влюблены и не стесняйтесь говорить об этом, о том, как много значите друг для друга".

Шен Хуай: "..."

Он больше не хотел спорить с Чу Мэй Бо о таких вещах. Он слегка кашлянул и поправил свое выражение лица: "Сестра Мэй, помощница прибудет сегодня днем. Я передам ей эти обязанности сегодня вечером. Я вернусь, когда ты закончишь свою сцену завтра".

Чу Мэй Бо махнула рукой: "Не волнуйся, я не такая нежная, как маленький Кан".

Шен Хуай: "..."

\*\*\*

На следующий день состоялась первая крупная сцена для Чу Мэй Бо. До этого Чу Мэй Бо всегда снимала второстепенные сцены. Это была ее первая серьезная сцена, и она была очень трудной.

Эта сцена была схваткой между главным героем Чан Ю и Квай Цзи.

Чан Ю прежде был почти очарован Квай Цзи, но, к счастью, его спасли женщины. Позже, во время нападения демонической секты, они попытались защитить свою секту, но младшая сестра Цзян Цзян пожертвовала собой, чтобы защитить ее. Чан Ю, испытывая горе и негодование, прорвался и бросился к лидеру дьявольской секты, чтобы отомстить, но был

остановлен Квай Цзи. Новое чувство мести и старая ненависть смешались, сделав сцену очень жестокой.

И это была также последняя сцена Квай Цзи в этой драме.

В оригинальной работе Квай Цзи была зарублена насмерть Чан Ю. В свои последние мгновения она лишь бросила взгляд в сторону демонической секты.

Многие книжные фанаты строили догадки о том, что искала Квай Цзи перед смертью. Неужели этот безжалостный демон мог по чему-то или по кому-то тосковать?

В этом драматическом сценарии сценарист добавил тайную любовь Квай Цзи.

Это было очень распространенным действием в отечественных телесериалах, но если бы оно касалось персонажа Квай Цзи, то исполнение не может быть слишком тяжелым или легким, небольшая разница может привести к тому, что характер Квай Цзи рухнет.

Режиссер Гао также придавал большое значение этой сцене, потому что она также может быть очень важным поворотным пунктом всей драмы.

Ему не нужно было беспокоиться о контроле Чу Мэй Бо над эмоциональными сценами. Недавно Чу Мэй Бо полностью продемонстрировала свой актерский талант. Она не только хорошо выступала, но и могла бы заставить актеров, которые не так хороши, как она, погрузиться в эмоциональное состояние их персонажей.

Единственное, о чем стоит беспокоиться, - это сражения, особенно эта сцена, когда им все время нужно использовать диалоги.

Многие актеры и актрисы прилично играют стоя на земле, но не тогда, когда они подвешены в воздухе без поддержки для ног и без опоры. Они не только должны преодолеть страх оказаться высоко в воздухе, но и полностью полагаться на силу своей спины. Гораздо труднее играть сцены боевых искусств, находясь в воздухе, чем стоя на земле.

Актера, играющего Чан Ю, зовут Чай Цзюньфэн, который с детства был кинозвездой. Он был очень популярен на протяжении всей карьеры, и у него было много поклонников. Что было редкостью, так это то, что у него имелись хорошие актерские способности и хорошая репутация.

У него был живой характер, и он всегда пользовался большой популярностью в команде. Переодевшись в свой костюм и придя на съемочную площадку, он вежливо протянул руку Чу Мэй Бо: "Старшая сестра Мэй, дай совет..."

В соответствии с ее возрастом, Чу Мэй Бо была самой молодой в актерском составе, но ее

актерское мастерство было лучшим. В самом начале несколько актеров, игравших вместе с ней, обратились за советом по актерскому мастерству. Чу Мэй Бо вообще не увиливала, пока кто-то спрашивал, она отвечала.

Позже, как следствие, вся съемочная группа стала называть ее так, иногда даже режиссер Гао Ди в шутку называл ее старшей сестрой.

Чу Мэй Бо тоже переделалась в свой костюм. Ее бровь слегка приподнялась, а нос издал звук: "Хммм".

Чай Цзюньфэн знал, что она вошла в свой характер, и его лицо стало серьезным. Эти два человека просто прошли через сценарий, прежде чем войти в официальную съемку.

Когда съемка началась, Чан Ю медленно двинулся вперед.

Его тело было покрыто ранами и пятнами крови, но глаза были полны ненависти. Его учитель, младшая сестра и так много братьев погибли в этой битве. Нет... это была не битва, а настоящая бойня.

Сцена за сценой болезненные воспоминания Чан Ю прокручивались в его голове, и наконец осталось только одно слово: месть!

Однако когда он наконец встал перед армией демонической секты с мечом, то увидел, что в их рядах стоит женщина в великолепном красном платье. Внешне она была очаровательна, но сердце ее было жестоким и безжалостным, как камень.

Увидев ее, ненависть в глазах Чан Ю стала еще сильнее.

Он указал мечом на Квай Цзи: "Чудовище! Я заберу твою жизнь!"

Квай Цзи только приподняла уголки губ и легко уклонилась от меча Чан Ю.

Казалось, она совершенно свободно взлетела в воздух. Верхняя часть ее тела была неподвижна, а пальцы ног выпрямлены, когда она осторожно держала синюю палочку. После того, как спецэффекты будут добавлены позже, палка станет ее обычным длинным мечом.

Режиссер Гао Ди с удивлением посмотрел на монитор. Квай Цзи в камере была похожа на ласточку и парила, как фея, но он знал, как трудно это сделать. Поскольку ее пальцы на цыпочках совершенно неспособны поддерживать ее, ей нужно напрягать мышцы всего тела, чтобы поддерживать такое состояние, нормальному человеку было нелегко поддерживать такое положение более десяти секунд, а Чу Мэй Бо нужно было не только поддерживать такого рода действие в течение всего процесса, но и говорить свои реплики с эмоциями.

Инструктор по боевым искусствам тихо сказал: "Эта маленькая девочка не простая. Она практиковалась с самого первого дня в команде. Она не только практиковала в одиночестве, но и часто обращалась ко мне за советом. У нее есть талант и она готова много работать, она обязательно добьется многого в будущем".

Гао Ди утвердительно кивнул головой.

Тем не менее, Шен Хуай также знал об этом лучше, чем они. Чу Мэй Бо начала усердно работать не после того, как присоединилась к этой драматической команде, но еще до того, как она получила эту роль, она уже готовилась после того, как приняла это тело.

Шен Хуай услышал от ее тетушки-уборщицы, что она будет тренироваться до тех пор, пока ее одежда не станет мокрой от пота каждый день. По этой причине Шен Хуаю пришлось искать для нее диетолога и тренера по фитнесу, опасаясь, что она повредит свое собственное тело.

Шен Хуай вспомнил, что Гу Мэй когда-то выступала в драматическом театре, теперь записи этой пьесы больше не могут быть найдены, но соответствующие рассказы все еще циркулируют.

Говорят, что ее роль в то время была Дао Ма Дан. Пекинская опера уделяла особое внимание пению, декламации, танцам и актерскому мастерству. В то время еще не было так называемого последующего дубляжа или каскадеров. Все сцены должны были исполняться самими актерами.

Гу Мэй целый год практиковалась со своим учителем в грушевом саду. Никто не знал, как сильно она страдала. Но в конце концов, когда она вышла на сцену, чтобы петь, даже самым критичным поклонникам нечего было сказать.

Она смогла достичь такого рода достижений не только благодаря ее таланту.

\*\*\*

В этой сцене сражались Чан Ю и Квай Цзи. Когда Квай Цзи впервые столкнулась с Чан Ю, она всегда играла в кошки-мышки, но теперь их ситуация изменилась на противоположную.

Губы Квай Цзи были в крови, а волосы растрепаны. Она никогда еще так не смущалась.

Однако, не было никакого страха в ее глазах. Ее глаза были устремлены на Чан Ю, она

высунула язык, чтобы слизнуть кровь с тыльной стороны ладони. Однако это действие не вызвало никаких эмоций. Напротив, из-за презрения в ее глазах это только заставило людей чувствовать себя испуганными.

Состояние Чан Ю напротив нее было не намного лучше. На его лице смешались пот и кровь. Только глаза его оставались ясными, и если бы не ненависть к Квай Цзи, он бы давно уже пал.

Как раз в этот момент появился ученик демонической секты и гордо сказал: "Квай Цзи, ты даже не можешь убить такую маленькую пешку. Мастер так разочарован тобой, что просит тебя быстро принять решение, иначе тебе не нужно будет возвращаться. Демоническая секта не нуждается в бесполезных людях".

Квай Цзи даже не обратила на него внимания, она только нетерпеливо сказала: "Убирайся!"

Тогда ученик демонической секты пришел в ярость: "Ты задаёшься, это лидер..."

Прежде чем он закончил говорить, Квай Цзи внезапно пошевелилась, и меч в ее руке метнулся прямо в грудь Чан Ю, как метеор. Чан Ю был к этому готов. Он увернулся, а затем рубанул в направлении Квай Цзи. Квай Цзи повернулась назад и заблокировала его своим мечом. Однако она не ожидала, что совершенствование Чан Ю уже прорвалось. До этого Квай Цзи скрывала свою силу, но теперь было уже слишком поздно, и ее меч был сломан, а грудь сильно повреждена.

Квай Цзи только что выплюнула полный рот крови.

Однако Чан Ю не упустил этой возможности, и его длинный меч со злостью обрушился на Квай Цзи.

Квай Цзи использовала все возможные способы, чтобы спасти свою собственную жизнь, но ее меч был сломан, и у нее не было другого способа противостоять этому смертельному удару.

Но даже сейчас она не боялась и не молила о пощаде. Она даже не моргнула перед лицом длинного меча.

Только в последнюю минуту она резко повернула голову и отчаянно посмотрела в сторону демонической секты.

Камера показала ее крупным планом.

В ее глазах, казалось, вспыхнуло много эмоций, и наконец она застыла в насмешке. Она не знала, смеется ли она над собой или над своей невысказанной любовью.

Свежая кровь брызнула ей на лицо, все ее тело было неподвижно, а свет в глазах постепенно угасал.

"Снято!"

Режиссер Гао Ди встал: "Хорошо! Это было великолепно!"

Услышав слово "снято", Чу Мэй Бо, казалось, мгновенно расслабилась, и ее пот, как будто внезапно вырвался наружу, пропитав все ее тело.

Чай Цзюньфэн держал в одной руке бутафорский меч и помог ей подняться.

В какой-то момент Чу Мэй Бо споткнулась, к счастью, Шен Хуай подоспел вовремя, чтобы забрать ее из рук Чай Цзюньфэна, но уже через несколько секунд все ее лицо было покрыто потом, который превратил ее грим в беспорядок.

Режиссер Гао подошел к ней и протянул красный конверт со сложным выражением лица: "Сяо Чу, тебе не нужно использовать каскадера или делать второй дубль. Хорошо отдохни и переделай свой макияж, а потом мы сделаем еще несколько снимков".

Чу Мэй Бо кивнула, и ее губы побледнели. После этой сцены она была так измучена, что у нее не было сил даже говорить. Если бы ее не поддерживал Шен Хуай, она бы не смогла встать.

Ле Цзямен подбежала с криком: "Сестра Мэй!! Ты такая потрясающая, у-у-у!"

Актеры и актрисы "Тяньцзи" также аплодировали Чу Мэй Бо один за другим, не только из-за ее преданности работе, но и потому, что она достигла уровня профессионального актера боевых искусств будучи новичком. Она заслужила это уважение и похвалу.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/14503/1283536>